

На правах рукописи

Ковалев Кирилл Сергеевич

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПО УКРЕПЛЕНИЮ
ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И БОРЬБА
С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В РУССКОЙ АРМИИ
XVII – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ульяновск – 2017

Работа выполнена на кафедре истории федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова»

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Шайпак Леонид Александрович

Официальные оппоненты: **Романов Валерий Васильевич,**
доктор исторических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ульяновский государственный университет», кафедра теории и истории государства и права, профессор

Кепель Олег Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент, федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации, научно-исследовательская лаборатория, начальник

Ведущая организация: федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования Военный учебно-научный центр Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации»

Защита состоится 21 апреля 2017 г. в 10.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук ДМ 212.301.05, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова» по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, 38 (учебный корпус № 3), зал заседаний ученого совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 и на сайте www.chuvsu.ru.

Автореферат разослан 02 марта 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Данилов Андрей Анатольевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Модернизация современных Вооруженных Сил Российской Федерации требует переосмысления многих вопросов военного развития государства, приведения его в соответствие с требованиями времени. Реализация обоснованной военной политики находится в тесной взаимосвязи с совершенствованием вопросов обороноспособности страны, повышением уровня боевой готовности армии и флота, а также укреплением правопорядка и воинской дисциплины.

В современной действительности происходят кардинальные изменения в развитии армии России, которые находят отражение как в ее организационной структуре, так и функционировании. Поэтому в настоящее время государство уделяет пристальное внимание становлению и развитию Вооруженных Сил страны, материально-техническому оснащению армии, комплектованию войск, воинской дисциплине. Неслучайно, в 2015 г. свое послание Федеральному Собранию Президент России В. В. Путин начал со слов благодарности российским военнослужащим¹.

Изучение исторического опыта реализации государственной политики по укреплению воинской дисциплины и борьбы с преступностью в русской армии на материалах длительного хронологического периода должно способствовать наращиванию военно-исторических знаний в этой области. Исследование военно-правовой политики Российского государства и практической реализации по искоренению преступности в русской армии XVII – первой четверти XIX в. позволит детализировать и оценить происходившие в истории процессы, выявить динамику развития армии, изучить историческую обусловленность становления и реализации военного законодательства, глубже исследовать деятельность видных государственных и военных деятелей. Формирование выводов и извлечение уроков из исторического опыта развития военной системы изучаемого периода предоставляет возможность совершенствовать политику государства по укреплению порядка и дисциплины в российской армии.

Актуальность исследования определяется и тем, что в настоящее время проблема воинской дисциплины и борьбы государства с преступностью в армии недостаточно изучена.

Объектом исследования является русская армия в XVII – первой четверти XIX века. В содержание понятия «русская армия» входят сухопутные войска России в изучаемый период, оно включает в себя обобщенное представление о военнослужащих государства, защищавших его территорию от захватчиков, а также контролировавших правопорядок внутри страны.

¹ Послание Президента России Федеральному Собранию «Мы не имеем права быть уязвимыми» // Российская газета. 2015. № 6846. 4 декабря.

Предмет исследования – государственная политика России по укреплению воинской дисциплины, борьба с преступностью в русской армии в изучаемый хронологический период исторического прошлого страны, что потребовало всестороннего рассмотрения вопросов правового обеспечения воинской дисциплины и практической реализации государственной политики как по ее укреплению, так и по искоренению преступности в русской армии.

Хронологические рамки диссертационной работы охватывают XVII – первую четверть XIX века. Нижняя граница связана с тем, что первые сохранившиеся до наших дней законодательные исторические памятники, наиболее полноценно раскрывающие воинскую дисциплину и борьбу с преступностью в армии, относятся к XVII веку. Верхняя граница представлена 1825 г., т.к. с приходом к власти Николая I была предпринята попытка кардинальных изменений дисциплинарной практики в войсках, военного законодательства и системы наказания, а также именно в это время происходит процесс создания принципиально новой системы тюремного заключения, особых исправительно-арестантских отделений в войсках.

Территориальные рамки исследования соответствуют границам России в период XVII – первой четверти XIX в., изменявшимся в результате активной внешней политики, военных действий государства, значительно расширивших площадь, территориальные размеры страны.

Степень научной разработанности проблемы. Изучение научных публикаций по теме исследования показало, что некоторые вопросы в области укрепления воинской дисциплины и борьбы с преступностью в русской армии XVII – первой четверти XIX в. становились предметом анализа в исследовательской литературе. В то же время, историографический обзор свидетельствует, что в ней, как правило, рассматривались лишь отдельные аспекты проблемы. В историографии темы условно можно выделить три этапа.

Первый этап – дореволюционный, включающий в себя работы до революционных событий в России 1917 года. Характеризуя труды авторов, необходимо отметить, что в этот период происходили сбор, накопление и систематизация источников, отражавших проблемы дисциплины в армии и военных преступлений. Большинство публикаций до октября 1917 г. представляют собой работы общего характера, либо исследования, освещавшие отдельные узкие аспекты проблемы. Так, среди исследователей, рассматривавших историю становления и развития русской армии на различных хронологических периодах ее реформирования, следует выделить Н. В. Анисимова, И. Д. Беляева, И. И. Голикова Н. Е. Епанчина и др.²

² Анисимов Н. В., Зиневич А. К. История русской армии. Эпоха Петра Великого. 1699–1762 гг. Чугуев, 1911; Беляев И. Д. О русском войске в царствование Михаила Федоровича и после него до преобразований, сделанных Петром Великим. М., 1846; Голиков И. И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России: в 10 т. М., 1788–1797; Епанчин Н. Е. Тактическая подготовка русской армии перед походом 1828–1829 гг. СПб., 1904 и др.

Отдельно целесообразно определить группу исследований по истории государственного устройства и органов управления в изучаемый период, в которых имеется информация о военно-судебных учреждениях, развитии института военного чиновничества³.

Проблемы политики государства по реализации воинской дисциплины и военных наказаний, а также вопросы развития военно-правового законодательства находились в центре внимания военно-научной общественности⁴. Можно назвать серию публикаций по истории столетия военного министерства, разделы и главы которых посвящены непосредственно военно-тюремной системе⁵.

К отдельной группе научных трудов следует отнести публикации, раскрывающие реализацию самих воинских наказаний, отбывание военными ссылки в Сибири, становление российской пенитенциарной системы, историю развития военно-карательных учреждений, а также содержание военных преступников в них⁶.

В особом выделении нуждаются труды профессора Н. Д. Сергеевского, который издал немало количество фундаментальных работ по истории смертной казни, телесных наказаний, ссылки в России в XVII–XVIII вв.⁷

Наряду с обобщающими исследованиями появились сочинения, освещавшие роль первых лиц государства и их сподвижников, а также выдающихся деятелей России в военном строительстве и реформировании русской армии⁸.

Второй этап в историографии изучаемой проблемы определен следующими рамками: 1917–1991 годы. С началом советского периода со стороны ученых наблюдается снижение интереса к теме воинской дисциплины и борьбы с преступностью в армии.

³ Градовский А. Д. История местного управления в России. Собр. соч. Т. 2. СПб., 1899; Маркевич А. И. История местничества в Московском государстве в XV–XVII в. Одесса, 1888 и др.

⁴ Бобровский П. О. К характеристике военного искусства и дисциплины в войсках XVII и начала XVIII столетия: историческое исследование. СПб., 1891; Обручев Н. Обзор рукописных и печатных памятников, относящихся до истории военного искусства в России по 1725 г. СПб., 1854 и др.

⁵ Например: Столетие военного министерства (1802–1902). Кн. Главное военно-судное Управление и Военно-тюремная часть. Исторический очерк. Т. XII. Ч. I. СПб., 1902.

⁶ Андресс В. О тюрьмах // Журнал Министерства юстиции. 1864. № 1. С. 43–68; Викторский С. Н. История смертной казни в России и современное ее состояние. М., 1912; Загоскин Н. П. Очерк истории смертной казни в России. Казань, 1892; Никитин В. Н. Быт военных арестантов в крепостях. СПб., 1873; Познышев С. В. Очерки тюремоведения. М., 1915 и др.

⁷ Сергеевский Н. Д. Смертная казнь при императрице Елизавете Петровне // Журнал гражданского и уголовного права. Кн. 7. СПб., 1879. С. 51–60; *Его же*. Ссылка в России в XVII веке: март // Журнал гражданского и уголовного права. 1887. Кн. 3. С. 1–34 и др.

⁸ Бобровский П. О. Вейде Адам Адамович. Один из главных сотрудников Петра Великого и его военный устав 1698 г. Казань, 1887; Феоктистов Е. М. М. Л. Магницкий. СПб., 1865; Шумигорский Е. С. Император Павел I. Жизнь и царствование. СПб., 1907 и др.

На данном этапе, особенно в 1920-е гг., вопросы эффективности государственной политики по борьбе с преступностью в армии в царский и имперский периоды были подвергнуты серьезному сомнению. Сама система воинских наказаний в России была названа «самодержавной», «антинародной», обслуживавшей интересы правящих классов⁹. Однако, были и исследователи, которые призывали присмотреться к дореволюционному опыту по реализации дисциплинарной практики, считая, что отдельные его составляющие можно использовать в Вооруженных Силах СССР. Вопросы укрепления дисциплины в армии, военного судоустройства нашли отражение в работах Л. Г. Бескровного, Л. П. Богданова¹⁰.

В целом, историков советской эпохи, хоть и в меньшей степени, но все же продолжали интересовать вопросы развития русской армии. В первую очередь, это касалось проблем развития государственных учреждений¹¹ и реализации военных реформ в России¹².

Обособленным направлением на данном этапе историографии стало изучение первоисточников, среди которых «Русская правда», «Соборное уложение», воинские артикулы Петра I, различные уставы русской армии¹³. Это позволило исследователям провести объективный источниковедческий анализ, частично касавшийся и изучаемой проблемы.

Третий, современный, этап историографии включает в себя исследовательскую литературу, начиная с 1991 г. и по сегодняшний день. На данном отрезке времени возрастает интерес к проблеме развития русской армии, а также к вопросам укрепления дисциплины среди военных.

В постсоветский период интерес стали вызывать вопросы строительства русской армии и ее комплектования, проведения военных реформ, а также создания и функционирования государственных учреждений России, ведавших военными вопросами страны¹⁴.

⁹ Верховский А. К. Очерк по истории военного искусства в России XVIII и XIX вв. М., 1921.

¹⁰ Богданов Л. М. Русская армия в конце XVIII – первой четверти XIX в. (организация, управление, комплектование, вооружение): дис. ... д-ра ист. наук. М., 1981.

¹¹ Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968.

¹² Кирпичников А. Н. Военное дело на Руси в XIII–XV вв. Л., 1976; Мещеряков Г. П. О военных реформах Петра I // Военная мысль. 1946. № 5. С. 60.

¹³ Епифанов П. П. Военно-уставное творчество Петра Великого // Военные уставы Петра Великого / под ред. Н. Л. Рубинштейна. М., 1946. С. 5–42; Епифанов П. П., Тихомиров М. Н. Соборное уложение 1649 года. М., 1961; Кочетков Л. Из истории уставов русской армии (XVI – XVIII веков) // Военная мысль. 1954. № 3. С. 42–57; Шворина Т. Воинские артикулы Петра I. М., 1940; Юшков С. В. Русская правда. М., 1950.

¹⁴ Лушиников А. М. Армия, государство и общество : система военного образования в социально-политической истории России (1701–1917 гг.). Ярославль, 1996; О долге и чести воинской в Российской армии. М., 1991; Паршин В. В., Чеботарев А. В. Система военного управления в России (XVIII – начало XX в.). М., 2002; Тихонов В. А. Рекрутская система комплектования русской армии при Петре I. М., 2013.

В связи с доступностью документов архивов Российского государства у историков появилась возможность более детально изучать вопросы развития военно-тюремной системы, выявлять сами наказания за военные преступления, исследовать места ссылок и каторги военнослужащих¹⁵.

Особо следует отметить, что в трудах третьего историографического периода воинская дисциплина и борьба с преступностью в армии впервые становятся самостоятельным объектом научного исследования¹⁶.

В 2000-е гг. появляются научные издания, авторы которых стараются обобщить те меры военно-уголовного и дисциплинарного воздействия, которые применялись в армии в XVII–XIX вв. К таким работам, например, относится публикация О. В. Азамова, на страницах которой анализируется практика применения дисциплинарных взысканий, а также деятельность военных судов в Российской армии в обозначенный хронологический период¹⁷.

Конец 1990-х – начало 2000-х гг. стали временем пристального изучения истории формирования государственных и военных учреждений, воспитания воинской чести у офицеров русской армии, деятельности государственных органов по военно-правовому обеспечению строительства регулярной армии в России, создания и развития рекрутской системы, что нашло отражение в подготовке серьезных диссертационных исследований¹⁸.

Исключительный интерес представляет работа А. Ф. Бочкова, в которой впервые комплексно затрагивается деятельность государственных органов власти, командования войсковых частей по укреплению дисциплины и правопорядка в XVII в. в сравнении с результативностью функционирования органов управления той же направленности в XVIII столетии¹⁹.

В публикациях постсоветского периода наблюдается внимание исследователей и к изучению вопросов военной подготовки офицеров русской армии, воспитания и быта военнослужащих²⁰. История русской армии,

¹⁵ Анисимов Е. В. Русская пытка: Политический сыск в России XVIII века. М., 2004; Кистяковский А. Ф. Исследование о смертной казни. Тула, 2000; Марголис А. Д. Тюрма и ссылка в императорской России: исследования и архивные находки. М., 1995; Петухов Н. А. История военных судов России. М., 2003 и др.

¹⁶ Арзамаскин Ю. Н., Бублик Л. А., Петров В. Д. Воинская дисциплина в Вооруженных силах России (XVIII–XX вв.). М., 2000; Бородин Н. И. Укрепление воинской дисциплины в отечественной армии (исторический опыт). М., 2000 и др.

¹⁷ Азамов О. В. Деятельность государственных и военных органов по укреплению дисциплины в Русской армии (конец XVIII – первая половина XIX в.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2009.

¹⁸ Анисимов В. В. Деятельность государственных органов по военно-правовому обеспечению строительства регулярной армии России в XVIII веке: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2010; Гаврищук В. В. Строительство российской армии в XVIII в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1999 и др.

¹⁹ Бочков А. Ф. Деятельность государственных и военных органов по укреплению дисциплины в Русской армии (конец XVII – первая четверть XVIII в.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2009.

²⁰ Бибииков В. Н. Подготовка офицеров русской армии в первой половине XIX века // Вестник Военного университета. 2007. № 2 (10). С. 68–74 и др.

внешней политики и военных преобразований вызывает отдельный интерес у зарубежных исследователей²¹.

В целом, в результате анализа историографии проблемы, собран существенный материал, необходимый для данной диссертации. Особо следует отметить, что интересующая соискателя тема ранее не становилась предметом специального исследования. Вместе с тем реалии сегодняшнего дня требуют более углубленных подходов к оценке прошлого.

Целью диссертационного исследования является изучение государственной политики России по укреплению воинской дисциплины и борьбы с преступностью в русской армии XVII – первой четверти XIX века.

Достижение поставленной цели может быть обеспечено решением следующих **задач**: 1) рассмотреть основные направления государственной политики по укреплению воинской дисциплины и борьбы с преступностью в русской армии и проследить ее трансформацию в XVII – первой четверти XIX в.; 2) определить роль воинской дисциплины в системе военного строительства России, выявить и обобщить существенные факторы, обусловившие создание военно-дисциплинарной политики государства; 3) изучить специфику государственной политики в военно-дисциплинарном обеспечении русской армии; 4) проследить характер и особенности разработки военно-правовых норм по определению преступности и дисциплинарной практики войск; 5) выявить и классифицировать основные наказания по отношению к провинившимся военнослужащим; 6) определить черты общего и особенного в реализации политики государства по укреплению воинской дисциплины и искоренению преступности в русской армии в рамках исторических этапов изучаемого хронологического периода.

Источниковую базу исследования составил широкий круг как опубликованных, так и неопубликованных документов, ряд из которых впервые введен в научный оборот. В ходе детального анализа материалов целесообразно выделить 4 группы источников.

Первую группу составили такие важные при освещении темы источники, как законодательно-распорядительные документы, а также сборники документальных материалов. К нормативной базе следует отнести акты, указы, наказы, манифесты, среди которых «Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией», «Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией», «Указы императора Павла» и др.²²

²¹ *Flocken J. von. Katharina II. Zarin von Russland. В., 1991; Таннберг Т.* Комплектование российской армии в первой половине XIX в. // Французский ежегодник. 2012. Т. 44. С. 148–173 и др.

²² Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией: в 5 т. СПб., 1842; Акты Московского государства / под ред. Н. А. Попова. СПб., 1890; Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией : в 12 т. СПб., 1846–1872 и др.

Необходимо назвать и законодательные материалы, которые непосредственно отражают документальную основу военного дела России²³. Военские артикулы, акты и уставы послужили важной основой при написании исследования.

В первую же группу источников были включены сборники опубликованных документов. Наибольшую важность при раскрытии темы исследования имел фундаментальный многотомный труд «Полное собрание законов Российской империи»²⁴.

Не менее важными для изучения проблемы являются сборники, в которые включены исторические материалы в виде летописных сводов, кодексов законов и т.п., выдержки из документов и комментарии к ним²⁵.

Вторая группа источников представлена значимыми для научного освещения проблемы неопубликованными архивными документами. К данной группе относится информация, извлеченная из 3-х государственных архивов страны.

В РГАДА материалы по теме диссертационного исследования входят в состав следующих фондов: «Кабинет Петра I и его продолжение» (Ф. 9); «Сенат и его учреждения» (Ф. 248); «Разрядный приказ» (Ф. 210); «Государственное древлехранилище хартий и рукописей» (Ф. 135); «Именные приказы Петра I Сенату и другим учреждениям» (Ф. 1451) и др. Данные архивные фонды содержат такие важные для освещения проблемы материалы, как: письма Петра I и Екатерины I, «Входящие письма» Сената, коллегий, государственных и военных деятелей, воевод с 1704 по 1725 гг.; дела Военной, Адмиралтейской коллегий, Подрядной и провиантской канцелярии, дела следственных комиссий о злоупотреблениях должностных лиц в 1704–1772 гг.; исторические сборники, Судебник 1497 г., указы, грамоты; ведомости о личном составе пехотных и драгунских полков и др.

Из РГВИА использовались документы таких фондов, как «Кабинет Его Императорского Величества» (Ф. 24); «Главное военно-судное управление» (Ф. 801); «П. М. Михайлов» (Ф. 248) и др. В указанном архиве страны накоплен ценный исторический материал по теме исследования: доклады и записки Военной коллегии на имя Екатерины II, документы об организации и состоянии частей российской армии, об изменении статей Военского устава

²³ Артикул воинский с кратким толкованием и с процессами. СПб., 1780; Военские артикулы Петра I. М., 1950; Воинский устав, составленный и посвященный Петру Великому Генералом Вейде в 1698 г. СПб., 1841; Старинный военный Устав ратных, пушкарских и других дел, касающихся до военной науки: в 2 ч. Ч. 1. СПб., 1777; Устав ратных, пушечных и других дел. СПб., 1777.

²⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. Т. 1–45. СПб., 1830; Собрание 2-е. Т. 1–55. СПб., 1830–1884.

²⁵ Бобровский П. О. Военные законы Петра Великого в рукописях и первопечатных изданиях. С приложением снимков подлинной рукописи Артикула воинского, с поправками Петра. СПб., 1887; Правда Русская / под общей ред. Б. Д. Грекова. Т. III. М., 1963; Соборное уложение 1649 года. Текст. Комментарии / Г. В. Абрамович и др. Л., 1987 и др.

конца XVIII – начала XIX в., указы, повеления по Главному военно-судному управлению и др.

В РГИА изучены такие фонды, как: «Общее собрание Государственного Совета» (Ф. 1148); «Комиссия составления законов при Государственном Совете» (Ф. 1260); «Департамент полиции исполнительной МВД» (Ф. 1286); «Именные указы и "Высочайшие" повеления Сенату» (Ф. 1329) и др. Исследование документов позволило выявить наиболее ценные данные и материалы: проекты и записки разных лиц о преобразовании министерства внутренних дел; проекты, записки о новом порядке рекрутских наборов, о числе рекрутов, поступивших на службу в 1802–1810 гг.; собрания узаконений о беглых людях; дела об устройстве и содержании тюрем, о содержании и пересылке заключенных, о пересылке ссыльных и др.

Изучение архивных источников, ряд из которых впервые вводится в научный оборот, позволило глубже исследовать проблему воинской дисциплины в армии, выявить и уточнить отдельные сюжеты военной истории России.

Третью группу источников составили мемуары, записки, воспоминания. Данная разновидность документов позволяет передать дух времени, дополнить общую историческую картину яркими впечатлениями выдающихся полководцев, государственных и общественных деятелей, современников. Среди них целесообразно выделить работы графа С. Р. Воронцова, оставившего свои записки об армии и русском войске²⁶. В данную группу следует также включить труды великого русского полководца А. В. Суворова²⁷. При написании диссертации был использован труд чиновника российского Посольского приказа Г. К. Котошихина²⁸, который является важным первоисточником по истории России XVII столетия.

Четвертую группу источников составляют словари, справочники и энциклопедии. В нее вошли издания, содержащие определения, сведения и данные о составе русской армии, о военных чинах, разновидностях воинских преступлений и наказаний за них, о выдающихся государственных и общественных деятелях, участвовавших в военных реформах России²⁹.

Таким образом, источниковая база диссертационной работы представлена разноплановыми документами и материалами, являющимися репрезентативными для достижения поставленной цели и решения исследовательских задач.

Научная новизна исследования заключается в постановке самой проблемы и комплексном изучении темы диссертации на длительном историческом этапе, а также ее недостаточной разработанности в отечественной историографии. Впервые в научный оборот введены малоизученные и не

²⁶ Записки графа С. Р. Воронцова о русском войске // Русский архив. 1876. № 11. С. 347–348.

²⁷ Суворов А. В. Наука побеждать. 2-е изд. СПб., 1809.

²⁸ Котошихин Г. К. О России в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1884.

²⁹ Советский энциклопедический словарь. Изд. 4-е. М., 1989; Военный энциклопедический словарь / ред. А. Э. Сердюков. М., 2007 и др.

использовавшиеся ранее документы, которые позволили воссоздать целостную картину изучаемых процессов. В ходе проведенного анализа автором исследования среди первых были выделены новации в развитии государственной политики по составлению военно-нормативной документации в XVII – первой четверти XIX в. по сравнению с предшествующим временем, которые заключались в следующем: были четко определены воинские преступления, а также ответственность за них в мирное и военное время; был конкретизирован состав такого преступления, как государственная измена; отдельно выделены преступления, связанные с причинением насилия и убийств по отношению к мирным жителям; значительно увеличился ассортимент наказаний, применяемых к военнослужащим; целью наказаний стало не только устрашение, но и исправление наказуемого. Впервые автором исследования доказано, что наряду со следственно-судебными органами в войсках была создана и следственно-поисковая система по беглым военнослужащим.

Указанные положения соответствуют п. 2 «Предпосылки формирования, основные этапы и особенности развития российской государственности»; п. 3 «Социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития»; п. 4 «История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов»; п. 7 «История развития различных социальных групп России, их политической жизни и хозяйственной деятельности»; п. 8 «Военная история России, развитие ее Вооруженных сил на различных этапах развития»; п. 15 «Исторический опыт российских реформ» Паспорта научной специальности 07.00.02 – Отечественная история ВАК при Минобрнауки России.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что ее содержание и выводы могут способствовать углублению исторических знаний о государственной политике России по укреплению воинской дисциплины и борьбе с преступностью в русской армии в XVII – первой четверти XIX века. Накопленный опыт может оказать существенную помощь современным военным учреждениям государства в их работе по консолидации в Вооруженных Силах России воинской дисциплины.

Материалы исследования станут полезными при составлении специальных и обобщающих трудов по истории русской армии, при подготовке сборников документов и справочно-энциклопедических изданий. Результаты работы помогут преподавателям высшей военной школы при написании учебных пособий, а также составлении лекционных и практических курсов по отечественной истории, военной истории России.

Методология и методы исследования. Теоретическую основу исследования составляют принципы историзма, научной объективности и системности, предполагающие изучение процессов и явлений в развитии и взаимосвязи. К общенаучным методам следует отнести: исторический, дедуктивный, индуктивный, системный, логический, анализ и синтез. При изучении,

обработке и систематизации фактического материала в диссертации применялись специальные методы научного исследования: историко-сравнительный, историко-системный, историко-генетический, историко-типологический. Историко-сравнительный метод позволил проследить динамику изучаемых процессов, а также провести сравнительный анализ карательной политики государства за военные преступления в различные периоды исторического прошлого России. При анализе происхождения военных реформ применялся историко-генетический метод. Историко-типологический метод сделал возможным выявить единые тенденции в разнообразии объекта исследования. Причинно-следственные связи и закономерности изучаемых явлений в рамках их исторического становления были отражены при помощи историко-системного метода. Принятый за основу при построении структуры диссертации проблемно-хронологический метод способствовал определению преемственности большинства проблем в изучаемой теме, последовательно возвращаясь к их освещению в отдельных параграфах работы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Государственная политика по реализации воинской дисциплины и борьбе с военными преступлениями ошутимо проявилась в период реформирования армии в XVII – первой четверти XIX века. Основная власть в армейской среде принадлежала военачальникам, которые имели широкие права по решению вопросов о преступности деяния, совершенного подчиненным, о степени его вины, о виде и мере его наказания.

2. С XVII в. складывается система военных преступлений и мер по их предотвращению, которая нашла отражение в законодательных документах той эпохи. Сами наказания военнослужащих имели характер устрашения и предупреждения.

3. Применяемая в XVII в. розыскная система провинившихся военнослужащих обладала рядом существенных недостатков. Во-первых, она предполагала изначальное глубокое знание военачальником военного законодательства, что не всегда имело место и приводило к субъективности, поспешности в вынесении приговоров и произволу в наказании подчиненных ратных людей. Во-вторых, подобные дела тянулись очень долго, подвергались постоянным отсрочкам. В-третьих, в деятельности военных судов существовали условия для коррупционных проявлений: взяточничество и злоупотребление, отсутствие порядка в судопроизводстве, волокита и т.п.

4. В период правления Петра I было положено начало формированию единой системы, которая включала в себя четкую структуру, комплектование и деятельность в армии, жесткую воинскую дисциплину, определяла военные преступления и наказания за них, а также позволила создать колоссальный и детально сформулированный пласт нормативных документов, ставших в дальнейшем важными первоисточниками для освещения военного дела в русской армии.

5. Выделение самостоятельных органов власти и военно-карательной системы, отделение воинских преступлений от общих, создание военно-судебной организации позволили усилить контроль дисциплинарной практики в русской армии. В середине XVIII в. произошел процесс отделения военно-карательных учреждений от общегражданских, что выразилось, во-первых, в создании в губерниях Военных контор – учреждений, занимавшихся расследованием воинских преступлений и подготовкой дел к заседанию военных судов, во-вторых, полиции было запрещено расследовать дела, связанные с совершением преступлений военнослужащими.

6. Реализованная дисциплинарная практика в войсках, проведенные военные реформы, борьба с преступностью в военной среде позволили русской армии к началу XIX в. стать могущественной опорой во внешней политике, что является подтверждением победы в Отечественной войне 1812 года.

7. Значительную роль в непосредственной реализации государственной политики по укреплению воинской дисциплины, реформированию армии, эволюции законодательной системы в области военного дела и совершенствованию внешней политики России в целом сыграли сами правители и русские полководцы, среди которых Петр I, Екатерина II, Павел I, Александр I, А. В. Суворов, М. И. Кутузов и др.

8. Факторами, способствовавшими успешному претворению в жизнь государственной политики по повышению дисциплины в армейских частях, стало структурирование воинских преступлений и наказаний за них, издание обоснованных и продуманных воинских уставов, установление единого порядка и правил деятельности военной организации в русской армии.

9. В период правления Александра I совершенствование воинской дисциплины и борьбы государства с преступностью в армии свелось к расширению системы наказаний, в том числе и смертной казни, по отношению к нижним чинам; смягчению телесных наказаний, в целом облегчению системы наказаний по отношению к офицерам; созданию арестантских рот. Широко распространялась ссылка, применение которой объясняется стремлением властей использовать провинившихся военнослужащих как рабочую силу в интересах государства.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Основные положения, выводы и практические рекомендации работы были представлены на всероссийских и региональных научно-практических конференциях. По теме диссертации опубликовано 9 научных работ (общим объемом 2,9 п.л.), в том числе – 6 статей в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов, утвержденных ВАК при Минобрнауки России.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Диссертационная работа состоит из Введения, двух глав, Заключение, списка использованных источников и литературы, списка иллюстративного материала, приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, определены объект и предмет, хронологические и территориальные рамки, цель и задачи исследования, отражены историография проблемы, а также источниковая база диссертационной работы, охарактеризованы методология исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, изложены положения, выносимые на защиту, указаны сведения о достоверности и апробации результатов диссертации, ее структуре.

В **первой главе «Политика государства по правовому обеспечению воинской дисциплины в русской армии XVII – первой четверти XIX века»** изучена динамика исторического развития государственной политики России в области укрепления дисциплины в армии, выявлен процесс законодательного регулирования воинских наказаний, определена роль государственных учреждений в развитии военно-карательной политики, изучены и систематизированы воинские преступления, исследован вопрос отправки в ссылку провинившихся военнослужащих, а так же формирования и развития суда и тюремных учреждений.

В *первом параграфе «Обусловленность становления воинской дисциплины и процесса определения статуса преступлений в русской армии XVII века»* рассмотрен вопрос реформирования армии в XVII в. В этот исторический период начинает складываться самостоятельная государственная политика, реализующая военную деятельность страны. В XVII в. русская армия приступает к использованию полков иноземного строя, т.е. военные подразделения, обученные по западному образцу. В исследуемый период появляются отдельные органы власти, регулировавшие вопросы военной службы, а также уставы, определявшие законодательные основы государства, среди которых «Устав ратных пушечных и других дел, касающихся до воинской науки», «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей» и др.

Наиболее распространенными наказаниями за воинские преступления в данный период были: телесные (кну́т и бато́ги), лишавшие или ограничивавшие свободу (заключение в тюрьму или ссылка в украинские крепости (городки) и Сибирь); «правопоражающие» (снижение в служебном разряде, «выдача обиженному головой», «написание в разрядных книгах порочным»); денежные взыскания и начеты (отобрание поместий, дач и вотчин, конфискация всякого рода имущества, уменьшение выдаваемого жалованья и денежного взыскания). В это время военачальники фактически олицетворяли в своем лице государство, так как именно им было дано практически полное право решать вопрос о преступности деяния, совершенного подчиненным, о степени его вины, о виде и мере наказания. Военный суд, как таковой, действовал автономно от общей судебной системы государства. Отдельных судебных органов в тот период в войске не существовало.

На данном хронологическом этапе в вопросах воинской дисциплины и процессе определения статуса преступлений в русской армии складывались определенные закономерности: основополагающую роль в становлении законодательства по выявлению и фиксации военных преступлений и наказаний за них имели иностранные нормативные акты; военное законодательство этого времени отличалось значительным объемом отдельных документов по сегментам ратной службы: «наказов» воеводам, полковникам, стрелецким головам и прочим должностным лицам; введением ответственности должностных лиц за организацию службы подчиненных; зарождением единой системы военных преступлений и наказаний за них и др.

Во *втором параграфе «Петр I и реформирование воинской дисциплины в русской армии»* доказано, что Петром I было положено начало формированию единой системы, которая включала в себя четкую структуру, комплектование и деятельность в армии, жесткую воинскую дисциплину, определяла военные преступления и наказания за них, а также позволяла создать колоссальный и детально сформулированный пласт нормативных актов, ставших в дальнейшем важными первоисточниками для освещения военного дела в русской армии. Анализ архивных и опубликованных источников изучаемого периода позволяет выделить следующие проступки и преступления военнослужащих: убийство, бунт, побег (дезертирство), драка, пьянство и др. Видами наказания за преступления в армии могли служить: штрафы, телесные наказания, лишение свободы, смертная казнь.

Именно начало XVIII в. стало периодом завершения процесса создания регулярной армии, в основе которой лежала рекрутская повинность. Система комплектования начала носить территориальный характер, что положительно сказывалось на боеспособности военных подразделений.

Укрепление воинской дисциплины в эпоху Петра I осуществлялось посредством влияния государства, генералитета на поведение офицерского корпуса и нижних чинов. Это стало возможным за счет принятия и обязательного соблюдения военно-правовых документов, а также через сознание военнослужащих, обращение к их морально-нравственным началам. Именно под руководством Петра I в России была впервые создана основательная законодательная база воинской службы. Можно выделить «Устав воинский», «Артикул воинский», в целом было принято более 3 000 различных правовых документов и актов, формировались самостоятельные сборники актов и норм, построенные на систематизации, восприятии и обобщении накопленного опыта. Развитию военно-правовой системы и документам, регулировавшим ее деятельность, уделялось серьезное внимание, а проводившаяся работа по классификации военно-законодательной базы, безусловно, облегчала ее применение в армии. Несоблюдение воинских уставов, законов, наставлений стало рассматриваться как преступление против государства и монарха. Реформа конца XVII – начала XVIII в. стала кардинально новым этапом в развитии русской армии, что позволило поднять

боевой дух и усилить нравственное воспитание военнослужащих, сформировать и укрепить воинскую дисциплину, в то же время создать жесткую систему устрашения за преступления в войсковых частях.

В *третьем параграфе «Особенности разработки военно-правовых норм по преодолению преступности и дисциплинарной практики войск в 1725–1796 гг.»* сделан вывод, что в XVIII столетии происходили определенные изменения в установлении воинской дисциплины и борьбе с преступностью в армии, начало которым было положено реформами Петра I. Управление войсками, кроме артиллерии и казаков, было сосредоточено в Приказе Военных дел, далее управление перешло к Военной Коллегии, объединившей правотворческую и правоприменительную деятельность по комплектованию, распределению бюджета, прохождения службы. Учреждение регулярных войск в России позволило ввести целый ряд новшеств в государственном устройстве и обеспечении его соответствующей нормативной документацией. Наличие в стране большого контингента войск на регулярной основе позволило упразднить такой рудимент прошлого, как поместное войско. В сфере нормативной документации были составлены новые военные артикулы, однако данные документы на практике не были использованы в целях кардинального реформирования армии Российской империи.

В период правления Анны Иоанновны петровские принципы комплектования армии подверглись определенным изменениям, был нарушен принцип всеобщности воинской повинности, императрица ввела для дворян 25-летний срок службы. Затем специальной грамотой Петра III дворянство было и вовсе освобождено от обязательной службы.

Следует отметить, что реформы в армии наложили отпечаток и на воинскую дисциплину, и на борьбу государства с преступностью в войсках, основанной на розыске и на формальных доказательствах, важнейшим из которых считалось признание. Основной целью системы было устрашение, так же допускалось применение пыток. Претерпевали изменения не только сами суды, но и их прерогативы. Военный суд с 1726 г. мог судить исключительно за воинские преступления, за совершение общеуголовных преступлений военнослужащие подлежали ведению общих уголовных судов.

Чрезмерная строгость уголовных законов стала причиной их смягчения. Так, уже в 1754 г. императрица Елизавета Петровна принимает указ, заменявший смертную казнь. Следующая попытка изменить систему в области искоренения преступности в армии и военного законодательства была совершена в 1762 году. В период правления императрицы Екатерины II были отменены пытка и пристрастный допрос.

В целом, начиная со второй трети XVIII в., политика российского государства по развитию армии, созданию для войск правовой документации, утверждению воинской дисциплины имела бессистемный характер.

В четвертом параграфе «*Политика государства по изменению нормативной базы, обеспечивавшей правопорядок в русской армии в конце XVIII – первой четверти XIX века*» выявлено, что правительство Павла I стремилось укрепить аппарат государства путем централизации власти и установления в стране сурового военно-полицейского режима. Павел I приступил к реформированию армии, ясно видя многие ее недостатки и имея планы по их устранению. Более того, в своих Гатчинских войсках он сумел подготовить целую плеяду военачальников и отработать на практике ряд новшеств, от униформы до артиллерийских парков. Уставной порядок, строгое и неотвратимое наказание за нарушение регламентаций, а главное – обязанность постоянно находиться на службе были самыми заметными нововведениями в армии. Борьба с воровством и казнокрадством привела к тому, что впервые после Петра I до солдат стало доходить все причитавшееся им довольствие: денежное, мундирное, продовольственное. Солдат перестали использовать на сторонних работах, а работу от казны стали оплачивать.

Порядок службы в эпоху Павла I давал командиру любого ранга практически неограниченные возможности в оценке как поведения военнослужащего, так и его служебной деятельности, но при абсолютной власти в вопросе классификации воинских преступлений все же царил произвол: никто, кроме высшей власти, не мог определить, что будет применено к виновному: выговор, «отставление от службы» или ссылка в Нерчинск на работы, впрочем, как и то, кто будет назначен виновным.

К началу правления Александра I сложилась реальность, при которой нормативная документация и ее применение в жизни существовали, практически, параллельно, и император поставил целью освободить практику воинских наказаний от анахронизмов и перегибов и привести ее в соответствие с современными эпохе требованиями. При его правлении в борьбе с преступностью наиболее часто применялись наказания, связанные со служебной деятельностью военнослужащих. К таким наказаниям относились: отрешение от должности, разжалование, «исключение из службы», высылка в имения. Частое применение таких наказаний вызвано оперативностью их приведения в исполнение и тем, что они имели наглядный воспитательный эффект и не несли нагрузку для казны. Большинство наказаний было комплексным и, как правило, включало также лишение чина. С исключением со службы практиковались и заключение в крепость, смирительный дом или ссылка, более жестким вариантом ссылки являлось «поселение». В качестве самостоятельного вида устанавливались коллективные наказания, за совершение преступлений командой, подразделением или даже воинской частью. С 1812 г. в России на законодательном уровне происходит разделение совершенных военных преступлений в мирное и военное время.

Во второй главе «Практическая реализация государственной политики по укреплению воинской дисциплины и искоренению преступности в русской армии XVII – первой четверти XIX века» изучен вопрос непосредственного претворения в жизнь наказаний за воинские преступления, рассмотрена роль государственной власти в реализации военно-карательной политики, определен личностный фактор в осуществлении дисциплинарной практики в армии, прослежен исторический процесс суда над военными служащими, а так же реализации военно-нормативной документации на практике.

Первый параграф «Осуществление военно-правовой политики Российского государства в армии XVII столетия» позволил выявить и определить значительное количество наказаний за преступления, совершаемые военными служащими. Вместе с тем в исследуемый период особых военно-карательных учреждений еще не существовало, для государственной политики в отношении укрепления воинской дисциплины и борьбы с преступностью в русской армии было характерным рассматривать наказание преступника как меру устрашения и предупреждения. При этом центральная власть являлась еще недостаточно окрепшей, и у нее отсутствовали средства для осуществления более сложной карательной политики. Административная власть еще не отделялась от судебной. Уголовный и политический розыск представлял собой одну из многочисленных функций приказов.

Непосредственно судебной властью обладали командиры: стрелецкие и пушкарские головы, воеводы, а в полках нового строя – полковники. В военное время судебная власть за все преступления переходила к главнокомандующему – воеводе, который назначал полковых судей. Полковники, стрелецкие, пушкарские и сотенные головы могли назначать наказание не строже батогами. Остальные наказания должны были утверждаться воеводой. Профессиональными судебными работниками были дьяки и подьячие, которые вели судебное делопроизводство, следили за правильностью и законностью процесса. Дьяки и подьячие работали как в войсках, так и в приказах.

Государственная карательная политика в России того периода была довольно примитивной, направленной на сохранение для государственной службы даже «порочных людей» (в т.ч. и военными служащих), усиливая ими по возможности колонизацию и пограничную охрану государства. Такой характер политики задерживал развитие тюремного дела в Российском государстве в целом, и в особенности в войсках, но расширял возможности применения ссылки. О тяжести отбытия тюремного заключения в XVII в. свидетельствует устройство самих тюрем, а также порядок исполнения наказания в них. Создавались они, как правило, при приказах, монастырях, а иногда и в частных жилищах. В городах они строились не за счет казны, а за счет городских и уездных обывателей, в режиме жесткой экономии. Преступник в тюрьме был предоставлен самому себе, и государство, ограничив свободу, отказывало ему в дальнейшей заботе о его существовании. Пре-

ступник должен был оплачивать расходы по своему содержанию. Военнослужащие отбывали наказание в тюрьме XVII в. наравне и вместе с гражданскими лицами. Это связано с тем, что устройство особых мест заключения для военных, в условиях того времени отбывания наказания и при отсутствии в России регулярного войска, было невозможным.

В целом, отсутствие полноценной регулярной армии с правильной и установившейся военной организацией явилось основной причиной, по которой в рассматриваемый исторический период не получила развития специальная военно-карательная система. Необходимо отметить, что воинские преступления не отделялись от общих; не существовало особой военно-судебной организации; цели и значение воинского наказания были практически однородны с общеуголовными и др.

Во *втором параграфе «Воплощение правового регулирования в вопросах воинской дисциплины и борьба с преступностью в русской армии в конце XVII – XVIII вв.»* установлено, что с формированием регулярной профессиональной русской армии в XVIII в., основанной на новых принципах комплектования, с упрочением организации и тактики ведения боевых действий, происходит кардинальное обновление содержания работы по укреплению воинской дисциплины, повышается ее эффективность. Существенные изменения в комплектовании армии, создании закрепленной нормативной документации, в борьбе с преступностью среди военных в исследуемый исторический период связаны, в первую очередь, с именем Петра I. Последующие же правители дополняли и вносили коррективы в уже созданную великим самодержцем военную систему. В названный период повышается статус армии в системе государственного управления, солдат становится профессионалом, а дисциплина – важнейшим элементом ее повседневной работы. Военнослужащим в продвижении по службе предоставляются равные возможности независимо от происхождения, появляется система воспитания и обучения офицеров через гвардейские части и специальные образовательные учреждения, что способствовало утверждению в офицерской среде воинской чести и этических норм поведения.

Вторая половина XVIII в. не внесла существенных перемен в принципы формирования, способы и методы комплектования армии. Они определялись Сенатом и Военной коллегией. В 1766 г. Сенат создал Генеральное учреждение, которое занималось сбором рекрутов, определением норм и порядков при их комплектовании. В этот же период устанавливается 25-летний срок службы для военных людей. Государству необходимы были обученные, профессиональные кадры в армии, кроме того, всей системой подготовки оно стремилось обеспечить отрыв Вооруженных Сил от народа.

Реализация государственной политики в области борьбы с преступностью в армии в XVIII в. имела свои особенности. Так, петровское военное законодательство впервые создало наказание, объектом которого стала личная свобода – это «взятие за караул» и арест. Кроме того, видоизменялось значение

самого ареста в общей системе воинских наказаний. Он стал производиться в специальных арестных помещениях, а не в общих местах заключения, как в предыдущий период. Необходимо особо отметить, что середина XVIII столетия становится периодом массовых ссылок на каторгу, а так же в Сибирь; в это время была упорядочена внешняя охрана тюрем, получила развитие караульная военная служба, установленная Воинским уставом Петра I.

Таким образом, XVIII в. начинается с Петра I, оказавшего существенное влияние на проблему укрепления воинской дисциплины и борьбы с преступностью в русской армии, фактически именно он создал фундамент государственной политики России в указанном направлении на протяжении всего изучаемого столетия.

Третий параграф «Специфика государственной политики в военно-дисциплинарном обеспечении русской армии в период правления Александра I» посвящен изменениям воинской дисциплины и борьбы с преступностью в армии в первой четверти XIX в. В этот период уже совершенно отчетливо обособилась категория военных арестантов, а из нее выделились отбывавшие арест в дисциплинарном порядке и военные арестанты, проходившие наказание по суду, которые практически не отличались от гражданских арестантов, хотя и были осуждены за воинские преступления.

Благодаря условиям военного быта, в военно-тюремных учреждениях не было необходимости, но уже в дальнейшем, во время императора Николая I, остро встал вопрос о создании специальных мест заключения для военных. Прообразом их стали созданные при Александре I крепостные арестантские роты. В то же время, цель воинского наказания в интересах перевоспитания еще не вышла на первый план, а законодательство следовало по пути реформ в этом направлении лишь по соображениям практической целесообразности, руководствуясь по-прежнему только утилитарным взглядом на наказание лишением свободы.

Среди наиболее распространенных наказаний, применявшимся к военнослужащим в первой четверти XIX в., становятся арест и ссылка. Только за период с 1807 по 1818 гг. число ссыльных увеличилось с 2 тыс. до 11 тыс. чел. в год, в 1812–1821 гг. насчитывалось 39 тыс. 761 чел., в следующем десятилетии – 91 тыс. 709 человек.

Если в конце XVIII – самом начале XIX в. в вопросах борьбы за дисциплину в русской армии преобладали прусские тенденции, то государственная политика в период Александра I характеризуется попыткой изменить военное устройство и управление войсками, совершенствовать военное законодательство. В период его правления наблюдается тенденция к смягчению воинских наказаний. В это время армия получила организационную структуру, была создана самостоятельная система воинских наказаний и дисциплинарной практики. Основопологающей задачей воинского наказания в Российском государстве начала XIX в. стало использование труда осужденных военнослужащих при фортификационных и других работах. Создаются военно-

рабочие роты, в которых была установлена железная дисциплина. В исследуемый период государство в большей степени волновало не надлежащая организация тюремной системы, а извлечение максимальной выгоды из эксплуатации осужденных.

Необходимо отметить, что число заключенных в царствование Александра I по сравнению с предыдущими историческими этапами значительно возросло. К особенностям периода следует отнести и выплаты от казны суточных для арестованных военнослужащих. Увеличение значения ссылки в первой четверти XIX в. связано с недостатком тюрем в Российской империи.

В **Заключении** диссертации обобщены результаты исследования.

В XVII – начале XIX в. шел процесс становления и развития государственной политики России по укреплению воинской дисциплины и борьбы с преступностью в русской армии, неразрывно связанный с реформированием и комплектованием самих Вооруженных Сил страны.

В XVII в. армия еще состояла из дворянской конницы, стрелецких и пушкарских полков, и в то же время имело место ее преобразование в войска, обученные по западному образцу. Так появились полки солдат, рейтар и драгун, получивших название войск иноземного строя. Отсутствие полноценной регулярной армии с правильной и установившейся военной организацией стало основной причиной, по которой в указанный исторический период не получила развития специальная военно-карательная система. Административное управление еще не разделялось от судебного. Основную власть имели военачальники, именно им было дано право решать вопрос о преступности деяния, совершенно подчиненным, о виде и мере его наказания.

В период правления Петра I было положено начало формированию единой системы, включавшей в себя четкую структуру, комплектование и деятельность в армии, жесткую воинскую дисциплину, колоссальный и детально сформулированный пласт нормативных документов, определявших военные преступления и наказания за них. В конце XVIII – начале XIX в. наблюдалось доминирование прусской тенденции поддержания дисциплины в войсках. Уставной порядок, вводимый в армии, строгое и неотвратимое наказание за нарушение малейших регламентаций, а главное – обязанность постоянно находиться на службе являлись основными нововведениями в армейской жизни павловского периода.

В правление Александра I в борьбе с преступностью наиболее часто применялись наказания, связанные со служебной деятельностью военных людей. Российская армия получила организационную структуру. В этот период появляется самостоятельная система воинских наказаний и дисциплинарной практики. Особой военно-карательной мерой по отношению к офицерам и военным чиновникам, наряду с тюремным заключением и ссылкой, являлось изгнание из армии. Военные преступники активно использовались в практических интересах государства.

**Основные положения диссертации
отражены в следующих публикациях автора:**

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах,
определенных ВАК при Минобрнауки России*

1. Ковалев, К. С. Зарождение русской тюрьмы и ее развитие в XVIII веке / К. С. Ковалев // Вестник Екатеринбургского института. – 2013. – № 4 (24). – С. 106–109 (0,35 п.л.).
2. Ковалев, К. С. Военно-уголовное законодательство в России (конец XVII – начало XVIII веков) / К. С. Ковалев // Право и образование. – 2014. – № 5. – С. 145–150 (0,32 п.л.).
3. Ковалев, К. С. Генезис военно-тюремной политики Российского государства (XVIII – первая четверть XIX века) / К. С. Ковалев // Вестник Екатеринбургского института. – 2015. – № 2 (30). – С. 99–104 (0,5 п.л.).
4. Ковалев, К. С. Военные реформы Павла I в оценках историков и мемуаристов / К. С. Ковалев // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. – 2016. – № 3. – С. 85–91 (0,24 п.л.).
5. Ковалев, К. С. Развитие военно-уголовного законодательства : от Петра I до Александра I / К. С. Ковалев // Общество : философия, история, культура. – 2016. – № 6. – С. 46–49 (0,27 п.л.).
6. Ковалев, К. С. Военно-правовая система России в XVIII веке / К. С. Ковалев // Право и образование. – 2016. – № 8. – С. 166–170 (0,31 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

7. Ковалев, К. С. Развитие военно-уголовной системы в ходе реформ Петра I / К. С. Ковалев, А. П. Волков // Поволжский педагогический поиск. – 2013. – № 4 (6). – С. 11–19 (1,05 / 0,45 п.л.).
8. Ковалев, К. С. Воспитание офицеров в системе военного образования / К. С. Ковалев, С. В. Иванов, Н. Л. Обухов // Военное образование – системообразующий государственный институт: материалы VI межвуз. науч. конф. (Москва, 18–20 нояб. 2013 г.). – М.: МИЭТ, 2014. – С. 140–153 (1,1 / 0,25 п.л.).
9. Ковалев, К. С. Разработка предложений по реорганизации военно-научного комплекса / К. С. Ковалев, С. В. Иванов, Н. Л. Обухов // Военное образование – системообразующий государственный институт: материалы VI межвуз. науч. конф. (Москва, 18–20 нояб. 2013 г.). – М.: МИЭТ, 2014. – С. 272–277 (0,9 / 0,2 п.л.).

Ковалев Кирилл Сергеевич

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПО УКРЕПЛЕНИЮ
ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ И БОРЬБА
С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В РУССКОЙ АРМИИ
XVII – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать 02.02.2017 г. Формат 60x84 1/16.
Гарнитура Times New Roman. Бумага офсетная. Печать оперативная.
Усл. печ. л. 1,0. Тираж 100 экз.

Отпечатано с оригинал-макета в типографии «Новое Время»
428034, г. Чебоксары, ул. Мичмана Павлова, 50/1